

Особенности формирования личности в подростковом возрасте как индикаторы качества образовательной среды¹

Богдановская И. М.*,
канд. психол. наук, доцент кафедры методов психологического познания, РГПУ им. А.И. Герцена

Проект Ю. Л.**,
канд. психол. наук, доцент кафедры методов психологического познания РГПУ им. А.И. Герцена,

Богдановская А. Б.***,
аспирант кафедры психологии человека РГПУ им. А.И. Герцена,

В статье раскрывается специфика современных условий становления личности ребенка. Проанализированы характеристики социокультурного контекста социализации в информационную эпоху, ключевое противоречие которого состоит в том, что при выраженном преимуществе в освоении стратегий использования многообразия информационных технологий ребенок нуждается в помощи взрослых при освоении социальных и культурных аспектов порождаемого ими содержания. Обсуждаются влияние процессов глобализации на различные девиантные проявления детей и подростков, рассматриваются черты современного детства, приводится классификация возможностей и рисков использования детьми и подростками информационно-коммуникационной интернет-среды.

Ключевые слова: информационная среда, социализация, черты современного детства, «цифровой разрыв», возможности и риски интернет-коммуникации.

Ускоряющийся темп преобразования социокультурных практик XXI века способствует созданию принципиально иных условий становления личности современного ребенка. Технологически насыщенная жизненная среда впервые в истории человечества позволи-

ла нивелировать превосходство жизненного опыта взрослого в ее освоении и использовании. Напротив, способность ребенка быстро осваивать новые программы поведения, гибко адаптироваться к изменяющемуся «интерфейсу» современной жизни позволила ему

¹Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант №13-06-00511).

*biggi66@mail.ru

**proekt.jl@gmail.com

***bogdanovskaya_ann@mail.ru

стать в некотором роде наставником для окружающих его взрослых в их взаимодействии с информационно-коммуникационной средой начала третьего тысячелетия. Так, по выражению М. Prensky [16], дети, рожденные после 1980 года, могут рассматриваться как «цифровые аборигены», т. е. те, кто рос одновременно с бурным развитием цифровых технологий и не представляет себе мир вне компьютерных игр, электронной почты, интернета, сотовых телефонов и обмена мгновенными сообщениями. В то же время их родители и учителя являются скорее «цифровыми иммигрантами», которым приходится перестраивать привычные формы поведения, адаптируясь к непривычному для них миру новых технологий. С другой стороны, ребенок остается ребенком. Он не способен в полной мере оценить положительные и негативные стороны взаимодействия с содержательно неоднородной и противоречивой информационно-коммуникационной средой, адекватно отреагировать и совладать с негативным опытом взаимодействия с ней. Такая ситуация способствует зарождению ключевого противоречия в социализации современных детей и подростков – при выраженном преимуществе в освоении стратегий использования многообразия информационных технологий ребенок нуждается в помощи взрослых при освоении социальных и культурных аспектов порождаемого ими содержания.

Новый характер социокультурного контекста социализации в информационную эпоху отмечался многими российскими и зарубежными учеными. Как отмечает Д. И. Фельдштейн [14], для современного общества характерен качественный скачок, связанный с переходом к информационному обществу, которое ученый определяет как «исторически новое состояние, который некоторые исследователи определяют как цивилизационный слом, особое место отводя воздействиям информации, роли ее новых технологических систем, форм, объема и характера влияния, по сути, на все сферы жизнедеятельности современного человека» [14, с. 21]. Главные особенности современного информационного общества связаны со «снятием общекультурных и психологических барьеров между разными странами, народами, все более активная

представленность открытости мира человеку и человека всему миру, выход его за пределы привычной среды в принципиально новое пространство» [14, с. 22]. При этом, как отмечает Я. И. Гилинский, мировые процессы глобализации сопровождаются глобализацией различных девиантных проявлений [3]. В данной ситуации общество не всегда оказывается готовым к определению способов формирования молодого поколения. Причиной тому является и смена мировоззренческих позиций, и неустойчивость социально-экономической обстановки, изменения в системе морально-нравственных ориентаций. Социальные преобразования, связанные с расширением спектра социокультурных практик и разнообразием стилей жизни как характерными чертами информационной культуры [5], вызывают целый ряд трансформаций базового института социализации – семьи. Современные ученые отмечают существенные преобразования института семьи (увеличение числа разводов, неполных и дисфункциональных семей, гражданских браков, союзов людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией, девиантного материнства, насилия в семье, «отложенного родительства», все более широкое распространение института нянь), либерализацию отношений между взрослыми и детьми, рост социального сиротства [8, с. 58; 1, с. 176].

Как следствие, изменился и современный ребенок, на сознании которого не могли не отразиться объективные процессы быстро меняющегося мира. К ним относятся не только проникновение в повседневную жизнь информационных технологий, но и возникновение новых социальных заказов, часто искусственно формируемых и не соответствующих общим законам психического развития ребенка [10].

Л. Ф. Обухова и И. А. Корепанова относят к ним снижение возраста начала школьного обучения, вытеснение игры из возрастной нормы развития, миграцию населения, опасение и тревогу взрослых о будущем ребенка и т. п. Ученые отмечают, что эти тенденции носят интернациональный характер и могут быть прослежены во многих странах современного мира. Причины изменений отношения к детству отечественные и западные ученые видят в глобальной интеграции экономики, возраст-

тающей свободе рыночных отношений, конкуренции среди людей, высокой ценности индивидуальной инициативы и частного предпринимательства [10, с. 6]. Наряду с указанными выше особенностями современных детей и подростков О.А. Карабанова указывает на такие черты современного детства как:

- поляризация психического развития детей и подростков по уровню развития по типу модели «трех пиков»: традиционно «среднего», «опережающего» и нижних границ нормы;
- увеличение группы детей, развивающихся в неблагоприятных, проблемных условиях;
- изменение мотивационной сферы в направлении снижения познавательных мотивов и интересов, любознательности и любопытства, повышения значимости потребительских интересов;
- нарушение типа эмоциональной привязанности в детско-родительских отношениях;
- изменение ценностно-смысловой структуры сознания подростков в направлении повышения значимости ценностей личного успеха и достижений, здоровья при снижении значимости общественного благосостояния и заботы;
- обеднение и ограничение общения детей и подростков со сверстниками;
- возрастание тенденции проявления социального эскапизма – ухода (выхода) молодого человека за пределы традиционных институтов социализации в область интересов, увлечений и жизнедеятельности, не контролируемых обществом;
- трудности формирования гражданской идентичности личности и недостаточный уровень развития толерантности;
- расширение границ периода отрочества, связанное с удлинением периода самоопределения, обусловленного ростом социальной неопределенности [8].

Глобальные процессы, к которым отечественные и американские ученые относят маркетизацию, маргинализацию, медиализацию, милитаризацию и мобилизацию, влияют на жизнь детей и преобразуют саму природу детства [10, с. 7]. Под маркетизацией понимается рыночная этика, усиливающая ориентацию детей на потребление, отрывающая ребенка от культурных традиций общества и его истории; маргинализация – это неравный до-

ступ к образовательным ресурсам в мегаполисе и провинции, рост девиаций, стремление родителей ограничивать активность и самостоятельность ребенка; медиализация выражается в том, что детям ставят диагнозы, которые ранее ставили взрослым, при использовании антидепрессантов для агрессивных детей; мобилизация заключается в том, что подростки создают разнообразные неформальные объединения, удовлетворяющие их потребность в самовыражении, эпатаже, вызове и демонстрации своих отношений к миру.

Развитие информационных технологий приводит также к усилению родительского контроля над жизнью ребенка, потребностью постоянно быть в курсе его местоположения и характера занятий. Это практически лишает ребенка индивидуального жизненного пространства, в котором он сам определяет, чем будет заниматься, как спланирует свою деятельность и с кем будет проводить свое время. Мобильные телефоны, средства навигации, системы видеонаблюдения в школе, электронные дневники делают внешнюю жизнь ребенка прозрачной для взрослых, но не обеспечивают им доступ к его внутреннему миру. В то же время отмечается тенденция потери родителями ответственности за детей, за организацию их свободного времени, становления личности и т. п. [13]. Психологическое давление на ребенка без должной поддержки со стороны взрослых приводит к более острому переживанию кризиса подросткового возраста, более ярким протестным реакциям. Сейчас уже не удивляют подростки в вычурной одежде с кричащим макияжем, татуировками и пирсингом. Они чаще демонстрируют неуважение к старшим, игнорируют замечания взрослых, более скептически относятся к традиционным ценностям. При этом современный подросток более одинок, чем его родители в этом возрасте. Его компания в основном виртуальная, а число реальных друзей стремительно сокращается. Современные подростки гораздо сложнее находят общий язык как с ровесниками, так и с людьми других возрастов вследствие ограничения условий для формирования коммуникативных навыков. Дети, оказавшиеся в ситуации тотального контроля, с тру-

дом становятся самостоятельными, приобретают активную жизненную позицию.

Цифровой разрыв поколений наряду с тотальным контролем со стороны взрослых приводит к тому, что современные дети максимально отделились от непосредственных контактов со взрослыми, им на смену приходит образ «совокупного взрослого», транслируемого информационной средой. Как отмечает В.В. Абраменкова, сегодня в детском обществе возникла общность опыта, которого не было ранее в истории цивилизации [1]. Как отмечает автор, помимо традиционных сфер жизнедеятельности ребенка «появилась виртуальная плоскость экрана – телевизионного, видео, компьютерного, а теперь уже и сотового телефона, т. е. экранная плоскость отношений с информационной средой» [1, с. 177]. Современный ребенок погружен в «экранный» культуру и получает за один день такое количество информации, какое сто лет назад не смог бы получить и за десять лет. При этом информация носит «калейдоскопный» характер, состоящий из разнородных событий и происшествий, главная черта которых – способность обращать на себя внимание. Яркие, быстро меняющиеся клиповые сюжеты компьютерных игр, современных мультфильмов, видеофильмов и прочей аудиовизуальной продукции оказываются легкой пищей для восприятия, не предъявляющей особых требований к осмыслению и анализу поступающей информации, т. е. к интеллектуальным и волевым усилиям со стороны ребенка. Современный ребенок находится в постоянном потоке информации, новые знания становятся более доступными, дети становятся более информированными. Ключевое значение в информационно-коммуникационной среде современного ребенка занимает интернет, интегрируя и организуя доступ к медиа- и информационным ресурсам различного типа и вида.

Развитие интернета и мобильных технологий происходит стремительными темпами, преобразуя пространство социализации подрастающего поколения. Так, по данным исследования, проведенного ФОМ в 2008 году, три четверти подростков от 14 до 17 лет пользовались интернетом, при этом доля суточной аудитории интернета среди подростков суще-

ственно превышает аналогичные показатели у взрослых пользователей [11]. Суточная численность российских пользователей интернета старше 18 лет зимой 2012–2013 гг. составляла уже 50,1 млн. человек [7]. Как отмечает Е.П. Белинская, новые информационные технологии сегодня выступают одновременно и средством, и средой социального развития личности в подростковом и юношеском возрасте [2].

Интернет становится насыщенной жизненной средой, порождающей новые формы деятельности и общения, трансформирующей ценности и смыслы традиционной культуры. Привлекательность среды интернета для подростков определяется ее возможностями в удовлетворении целого круга актуальных для подросткового возраста потребностей, в том числе потребности в общении и познании, автономии и самостоятельности; самореализации и признании; принадлежности к группе и любви. Как утверждают Г.В. Солдатова с соавт., в интернете подросток может испытывать ощущение полного контроля и управления всеми элементами ситуации, что удовлетворяет его потребность в безопасности [12]. Практически не поддающееся внешнему контролю социальное пространство интернета дает возможность подросткам выстраивать собственные виртуальные миры, создавать независимые от взрослых сетевые сообщества, в которых могут быть реализованы наиболее привлекательные для них формы поведения в кругу тех, кто такие формы поведения одобряет и поддерживает.

Среди исследователей взаимодействия человека и информационных технологий на Западе (К. Мюррей, Sherry Turkle) и в России (А.Е. Войкунский, Ц.П. Короленко, Ю.М. Кузнецова, В.А. Лоскутова (Бурова), В.Л. Малыгин, М.А. Савельева, Н.В. Чудова и др.) нет однозначного мнения о «знаке» влияния интернета на подростков. Незрелая личность подростка с неполностью сформированной идентичностью, общей неустойчивостью личностных черт, безусловно, может подвергаться сильным или даже кардинальным изменениям при интенсивном использовании интернета. С другой стороны, «игры с идентичностью» в интернете могут пониматься и как «соотношение социальной роли челове-

ка и self», и «как структурное разнообразие различных Я-составляющих», и как «влияние Я-концепции на возможный спектр стратегий саморепрезентации». Шерри Теркл так рассматривает анонимность деятельности в мультимедийной среде: «Возможность экспериментирования с собственной идентичностью и «проигрывание» разных ролей может рассматриваться как своеобразный психологический тренинг» [17]. Рассматривая психологические аспекты интернет-коммуникации, А. Е. Войкунский отмечает такие положительные эффекты личностного развития пользователя интернета, как преодоление коммуникативного дефицита и расширения круга общения, повышение информированности в обсуждаемых вопросах, защищенность от наиболее грубых манипулятивных действий [4]. П. Вайль подчеркивает, что интернет-общение носит характер «легкой социальности»: отношения, которые ни к чему не обязывают и не имеют последствий. Ф. Бретон связывает такие отношения с «исчезновением конфронтации между людьми»: «уменьшение личных контактов равно укреплению социального спокойствия» (цит. по: [9, с. 59]).

Безусловно, информационная среда не обладает монополией смысла, любое сообщение в ней приобретает свое значение в соответствии с медиа-опытом ребенка в целом. Поэтому рассматривая возможности и риски взаимодействия с интернет-средой, необходимо учитывать уникальный жизненный опыт социализирующейся личности ребенка. В то же время важно учесть, что то, что может расцениваться взрослыми людьми как риск, ребенок или подросток может воспринимать как возможность, и наоборот.

S. Livingstone с колл. предложили рассматривать в основе классификации рисков и возможностей использования детьми интернета следующие параметры оценки:

- с точки зрения содержания (где ребенок позиционируется как получатель информации);
- с точки зрения контакта или взаимодействия с другими пользователями интернета;
- с точки зрения поведения (где ребенок рассматривается как актер, деятель) [15].

Обобщая разработанные ранее типологии возможностей и рисков использования детьми и подростками интернета, M. Walrave [18] приводит их классификацию (таблица).

Таблица

Классификация возможностей и рисков использования детьми и подростками интернета

Содержание		Внешние условия	
Внутренние условия	Возможности - Самоорганизующееся сов-местное обучение - Гражданская активность; - Генерирование авторского контента		Возможности - Образовательные ресурсы; - Разнообразие источников глобальной информации; - Выражение идентичности; - Консультативная информация
	Риски - Гэмблинг (игровая зависимость); - Противоправные действия с контентом (незаконное скачивание, плагиат и т. п.); - Проявление ненависти, нетерпимости (расовой, гендерной и т. п.)		Риски - Порнография, изображения жестокого обращения с детьми; - Насилие, жестокость; - Проявление ненависти, нетерпимости (расовой, гендерной и т. п.); - Сайты, пропагандирующие суицид, отклоняющееся поведение и т.п.; - Необъективная информация, манипуляции (маркетинговые, политические, религиозные и т.п.)
	Риски - Кибербуллинг; - Персональные данные; - Хакерство; - Общение и встречи с незнакомыми людьми; - Рискованное сексуальное поведение		Риски - Объект кибербуллинга; - Стремление соответствовать стандартам красоты; - Доступ к персональным данным; - Хакерские атаки; - Рискованное сексуальное поведение
	Возможности - Контакты с людьми, имеющими сходные интересы и ценности; - Создание социальных сетей		Возможности - Контакты с людьми, имеющими сходные интересы и ценности; - Создание социальных сетей
Контакт (взаимодействие)			

В настоящее время социализация подростка в интернете проходит практически стихийно при незначительном участии и заинтересованности взрослых. Решить эту проблему в рамках преподавания информатики также не представляется возможным, поскольку оно существенно отличается в разных школах (в одних она вводится в младших классах, в других ее начинают изучать с 7-го класса средней школы). Проведенный О.А. Дмитриевой [6] анализ учебных программ по информатике для начальной школы показывает, что все они в той или иной мере сориентированы на развитие познавательной активности учащихся и их творческого потенциала, на формирование учебной деятельности и таких качеств мышления, как гибкость и критичность. Однако развитие познавательной сферы школьника, его пользовательских

умений не исчерпывает всего содержания понятия «информационная культура», поэтому современные программы включают цели, отражающие лишь некоторые направления в ее формировании. Однако существует насущная необходимость в повышении уровня критического отношения детей и подростков к интернет-ресурсам, которые они используют для работы в школе и дома, а также к онлайн информации, которая может вдохновлять их в их стремлении решить определенные личные вопросы, разрешить сомнения и проблемы. Поскольку подростковый возраст является периодом развития рефлексии и конструирования идентичности, актуальной задачей для взрослых является поддержка ребенка и сопровождение его в процессе освоения информационно-коммуникационного пространства современной культуры.

Литература

1. *Абраменкова В.В.* Подростковая субкультура как пространство самореализации // Мир психологии. 2008. № 1. С. 175–189.
2. *Белинская Е.П.* Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 28.08.2013)
3. *Гилинский Я.И.* Девиантология: социология девиантности и социального контроля // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы Всероссийской научно-практической конференции 19–20 октября 2007 г. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2008. С. 43–46.
4. Гуманитарные исследования в интернете [текст] // Под ред. А.Е. Войскунского. М., 2000. 431 с.
5. *Гусельцева М.С.* Методологические и культурно-исторические аспекты информационной социализации // Образовательная политика. 2010. № 5–6 (43–44) С. 24–33.
6. *Дмитриева О.А.* Методика развития профессионально-педагогической компетентности в области проектирования учебных материалов по информатике у учителя начальных классов. Автореф. канд. дисс. Челябинск, 2009. 21 с.
7. Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2012–2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10853> (дата обращения: 15.03.2013).
8. *Карабанова О.А.* Социальное конструирование детства // Образовательная политика. № 5–6 (43–44). 2010. С. 52–61.
9. *Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В.* Психология жителей Интернета. М., 2007. 229 с.
10. *Обухова Л.Ф., Корепанова И.А.* Современный ребенок: шаги к пониманию // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. С. 5–19.
11. Подростки и интернет. Результаты опроса подростков в возрасте от 14 до 17 лет [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://bd.fom.ru/pdf/podinter.pdf> (дата обращения: 15.03.2013)
12. *Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю., Чекалина А.И., Гостимская О.С.* Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете [текст] / Под ред. Г.В. Солдатовой. М., 2011. 176 с.
13. *Фельдштейн Д.И.* Глубинные изменения современного Детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. 2011. № 1 (26). С. 44–45.
14. *Фельдштейн Д.И.* Современное Детство как социокультурный и психологический феномен // UNIVERSUM: Вестник Герценовского университета. 1 / 2012. С. 20–29.
15. *Hasebrink U., Livingstone S., Haddon L., & Ólafsson K.* (2009). Comparing Children's Online Opportunities and Risks Across Europe: Cross-National Comparisons for EU Kids Online. London: LSE, EU Kids Online, 2nd ed. Retrieved December 2, 2010, from <http://eprints.lse.ac.uk/24368>

116. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. Do They Really Thinking Differently? In: On the Horizon, October 2001, 9(5)NCB, December 2001, 9(6) NCB, University Press.
17. Sherry Turkle. Life on the screen: Identity in the age of Internet. First Touchstone edition. N.Y. , 1997.

P. 177.
18. Walrave M., Heirman W., Mels S., Timmermans, C.&Vandebosch H. (eds.) Peter Lang (2012) eY-outh: balancing between opportunities and risks. Bruxelles, Bern, Berlin, Frankfurt am Main, New York, Oxford, Wien, 2012. 296 p.

The role of information and communication environment in the socialization process of children and adolescents

I. M. Bogdanovskaya,

Ph.D. in Psychology, Assistant Professor, Chair of Methods of Psychological Learning, A.I. Herzen RSPU

J. L. Proekt,

Ph.D. in Psychology, Assistant Professor, Chair of Methods of Psychological Learning, A.I. Herzen RSPU

A. B. Bogdanovskaya,

Post-graduate Student, Chair of Human Psychology, A.I. Herzen RSPU

This article deals with the specifics of the current conditions of formation of the child personality. We analyzed the characteristics of the sociocultural context of socialization in the information age, the key controversy of which is the fact that while having great advantage in learning the strategies of use of various information technologies, a child needs adult assistance during the learning of the social and cultural aspects of the content generated by them. We discuss the impact of globalization on the various deviant manifestations in children and adolescents consider features of modern childhood, provide a classification of opportunities and risks of children and young people use of information and communications environment of the Internet.

Keywords: information environment, socialization, features of modern childhood, the "digital gap", opportunities and risks of online communication.

References

1. Abramenkova V. V. Podrostkovaja subkul'tura kak prostranstvo samorealizacii // Mir psihologii. 2008. № 1. S. 175–189.
2. Belinskaja E. P. Informacionnaja socializacija podrostkov: opyt pol'zovanija social'nymi setjami i psihologicheskoe blagopoluchie // Psihologicheskie issledovanija. 2013. T. 6. № 30. S. 6. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 28.08.2013)
3. Gilinskij Ja. I. Deviantologija: sociologija deviantnosti i social'nogo kontrolja // Fenomenologija i profilaktika deviantnogo povedenija: materialy Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 19–20 oktjabrja 2007 g. Krasnodar: Krasnodar. un-t MVD Rossii, 2008. S. 43–46.
4. Gumanitarnye issledovanija v internete [tekst] // Pod red. A.E. Vojskenskogo. M., 2000. 431 s.
5. Guseļceva M. S. Metodologicheskie i kul'tur-no-istoricheskie aspekty informacionnoj socializacii // Obrazovatel'naja politika. 2010. № 5–6 (43–44) S. 24–33.
6. Dmitrieva O. A. Metodika razvitija profesional'no-pedagogicheskoj kompetentnosti v oblasti proektirovanija uchebnyh materialov po informatike u uchitelja nachal'nyh klassov. Avtoref. kand. diss. Cheljabinsk, 2009. 21 s.

7. Internet v Rossii: dinamika proniknovenija. Zima 2012–2013 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10853> (data obrashhenija: 15.03.2013).
8. *Karabanova O.A.* Social'noe konstruirovanie detstva // *Obrazovatel'naja politika*. № 5–6 (43–44). 2010. S. 52–61.
9. *Kuznecova Ju.M., Chudova N.V.* Psihologija zhitelej Interneta. M., 2007. 229 s.
10. *Obuhova L.F., Korepanova I.A.* Sovremennyj rebenok: shagi k ponimaniju // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. 2010. № 2. С. 5–19.
11. Podrostki i internet. Rezul'taty oprosa podrostkov v vozraste ot 14 do 17 let [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://bd.fom.ru/pdf/podinter.pdf> (data obrashhenija: 15.03.2013)
12. *Soldatova G.V., Zotova E.Ju., Chekalina A.I., Gostimskaja O.S.* Pojmannye odnoj set'ju: social'no-psihologicheskoe issledovanie predstavlenij detej i vzroslyh ob internete [tekst] / Pod red. G.V. Soldatovoj. M., 2011. 176 s.
13. *Fel'dshtejn D.I.* Glubinye izmenenija sovremennogo Detstva i obuslovlennaja imi aktualizacija psihologo-pedagogicheskikh problem razvitiya obrazovanija // *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovanija*. 2011. № 1 (26). S. 44–45.
14. *Fel'dshtejn D.I.* Sovremennoe Detstvo kak sociokul'turnyj i psihologicheskij fenomen // *UNIVERSUM: Vestnik Gercenovskogo universiteta*. 1 / 2012. S. 20–29.
15. *Hasebrink U., Livingstone S., Haddon L., & Ólafsson K.* (2009). Comparing Children's Online Opportunities and Risks Across Europe: Cross-National Comparisons for EU Kids Online. London: LSE, EU Kids Online, 2nd ed. Retrieved December 2, 2010, from <http://eprints.lse.ac.uk/24368>
16. *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants. Do They Really Thinking Differently? In: *On the Horizon*, October 2001, 9(5)NCB, December 2001, 9(6) NCB, University Press.
17. *Sherry Turkle.* Life on the screen: Identity in the age of Internet. First Touchstone edition. N.Y., 1997. P. 177.
18. *Walrave M., Heirman W., Mels S., Timmermans, C.&Vandebosch H.* (eds.) Peter Lang (2012) eY-outh: balancing between opportunities and risks. Bruxelles, Bern, Berlin, Frankfurt am Main, New York, Oxford, Wien, 2012. 296 p.